

Торжество созидательного труда

Выступая на II съезде Венгерской партии трудящихся, министр культуры Йожеф Ревая констатировал, что в «области культуры и идеологии мы начали приближаться к уровню результатов, достигнутых в области политики и экономики».

Об этом, в частности, свидетельствует и пьеса Дьюлы Гай «Мост жизни», автор которой был удостоен премии имени Кошута. В основе пьесы — сама действительность. После окончания войны Венгрия находилась в тяжелом положении. Рабочие голодали, заводы почти не работали, сырья не было. Руководители независимой партии мелких сельских хозяев и правые вожди социал-демократической партии, стремясь запретить Венгрии англо-американским империалистам, саботировали восстановление страны, пытались расколоть рабочий класс, натравить крестьян на рабочих.

Мост Кошута был не только первым постоянным мостом, наведенным через Дунай, но и явился одной из первых крупных строек, осуществленных в труднейших условиях.

...В небольшой, только что отремонтированной комнате Министерства путей сообщения собираются инженеры. Среди них есть люди, сочувствующие новому, народному режиму, есть и скрытые враги. Инженер-коммунист излагает план: ввиду отсутствия стройматериалов соорудить мост из того количества леса и стальных, предназначенных для нефтяного бурения труб, которые возможно найти в городе.

На строительство моста коммунистическая партия направляет своего верного сына, прекрасного специалиста-мостовика Михая Бодога.

Тяжело приходится Бодугу. Предатели народа пытаются сорвать снабжение строительства металлом. Недостает квалифицированных рабочих. Есть рабочие, как например, знакомый Бодога, старый и опытный плотник, которые предпочитают работать там, где больше платят. Вместе со старшим сыном, тоже плотником, он отказывается принимать участие в сооружении моста. Враги стараются сманить за границу главного инженера строительства. Положение Бодога осложняется и трудностями личного порядка — его жена, не выдержав лишения и голода, поддается на уговоры спекулянтки и уезжает в деревню.

Но ничто не может сломить воли Бодога. Он уверенно идет к цели, поставленной партией, поднимает и сплачивает коллектив на преодоление препятствий.

Напрягая все силы, в голоде и холоде трудятся рабочие. Кажется, сама природа против них. Стройке угрожает наводнение. Приходится разбирать уже собранные конструкции.

В этих условиях советник министерства — коммунист призывает рабочих опередить ледоход, закончить сооружение моста за две недели раньше намеченного срока. Правые социал-демократы пытаются уговорить рабочих бросить строительство. Бодог и другие коммунисты разоблачают происки врагов. Второй сын старого плотника, не поддавшийся уговорам отца и старшего брата и пошедший на строительство, первым идет во главе созданной им штурмовой бригады снова на мост, но, потеряв от усталости сознание, падает в Дунай и гибнет. Тогда его отец вместе с оставшимся сыном вспоминают место погибшего. Возвращается жена Бодога, сумевшая осознать свою ошибку и оценить значимость работы, которой отдаст все силы ее муж. Вся страна оказывает поддержку мужественным строителям.

На Дунае начинается ледоход. Леса еще поддерживают последний пролет, но вот-вот они будут снесены прибывающей с каждым часом волной. В эту минуту звонит телефон. Товарищ Ракоши сообщает Бодугу, что по приказу маршала Ворошилова на помощь строителям направлен советский речной ледокол и отряд подрыльщиков. Приходят советские солдаты, начинают свою работу ледокол. Сварщики сваривают последние секции, и старый плотник с красным знаменем в руках первым идет по мосту из Буда в Пешт.

Я кратко изложил содержание пьесы Дьюлы Гай, ибо без этого невозможно рассказать о задачах, которые ставили мы перед собой, работая над ее сценическим воплощением. Мы

О постановке пьесы Дьюлы Гай «Мост жизни» в Национальном театре Будапешта

стремились прежде всего к тому, чтобы показать направляемую партией героическую борьбу рабочих и честных инженеров против вражеского саботажа и суровых сил природы, борьбу, которая, благодаря помощи Советского Союза, закончилась полной победой. Мы особенно хотели подчеркнуть в спектакле укрепление союза рабочих и крестьян, поднять проблему подчинения личного общественному, неразрывной связи интересов каждого отдельного человека с интересами общества.

Действие пьесы разворачивается в период с лета 1945 по январь 1946 года. Но, рассказывая о вчерашнем дне нашей страны, мы ставили себе цель — создать такой спектакль, который воодушевлял бы зрителя на выполнение величественных задач, стоящих перед венгерским народом сегодня. Мы приложили много уси-

последней же картине действие разворачивается около бетонной стены в будке, установленной на стропилах моста.

Технически трудной задачей для нас было создать впечатление, что под мостом действительно протекает Дунай. Передать производимый ледоколом шум было нетрудно. А вот создать у зрителя реальное ощущение реки было сложнее. После долгих поисков мы, наконец, решили покрыть черным, поглощающим свет бархатом ту часть сцены, которая находится перед мостом. Путем концентрации света и непрерывного движения тлеющих полос, нам удалось создать довольно реальную картину.

Мы должны были показать жизнь и борьбу героев, развитие их характеров на фоне событий, развертывавшихся в нашей стране в период 1945—1946 годов. Мы хорошо представляли себе героев пьесы, наша задача состояла в том, чтобы и зритель увидел на сцене хорошо знакомые и понятные ему образы.

Роли Михая Бодога и его жены были переданы Лайошу Райци и Ати Месарош. Сыграв роли Кошута в «Любови Яровой» и Лены в «Счастье», эти актеры были подготовлены к тому, чтобы создать правдивые образы людей труда. Роль Даниэля, советника министерства, была поручена одному из лучших венгерских артистов, замечательному исполнителю роли Егора Булычова и профессора Трубникова Артуру Шомлаи. Спекулянтку должна была играть Гильда Гобби (Варвара в «Счастье»). Роль старого плотника Антала Варги играл Йожеф Вихари (Семен в «Чужой тени»). За созданный им прекрасный образ рабочего Вихари удостоен премии Кошута.

Со своим товарищем, режиссером, я договорился, что массовые картины на мосту мы ставим вместе, а картины, действие которых происходит в бокнатах, делим между собой. Мы дружно и согласованно работали, а актеры помогали нам советами и предложениями. Всех воодушевляло сознание того, что

Сцена из спектакля «Мост жизни». Тетка Илуш — артистка Гильда Гобби (слева), Эржи, жена Михая Бодога — артистка Аги Месарош.

лий, чтобы показать врага таким, каким он был на самом деле, — коварным и негнущимся никакими средствами в борьбе против свободной жизни, создаваемой народом, и старались в то же время достойно запечатлеть прекрасные образы людей новой Венгрии. Мы стремились не впасть в ошибку, не смешать типичное с шаблонным, помня, что актер и режиссер могут создать реалистические жизненные образы, только найдя индивидуальный рисунок для каждого из них.

У нас все еще бывает, что образы врагов выглядят более выпукло, нежели образы действующих лиц, олицетворяющих в пьесе силы прогресса. Поэтому мы, артисты и режиссеры (я ставил эту пьесу вместе с Золтаном Варконы), основное внимание уделили правдивому и яркому показу на сцене образов трудящихся.

Мы знали, что писатель Дьюла Гай во время работы над пьесой постоянно общался с рабочими и инженерами, которые строили мост Кошута. Мы тоже пошли к рабочим. Мы побывали на сооружении одного из мостов через Дунай, где познакомились не только с процессом труда, но и с самими рабочими.

Как артисты, так и оформители спектакля извлекли много полезного из этого знакомства. Затем мы побывали на мосту Кошута и вместе с писателем и художником выбрали ту часть моста и набережной, которые должны были быть воспроизведены на сцене. Большую помощь нам оказал хроникально-документальный фильм, заснятый во время этой величественной стройки.

Еще до начала репетиций мы вместе с Дьюлой Гай, Золтаном Варконы и художником Матясом Варга неоднократно обсуждали, каким должно быть сценическое воплощение пьесы. Мы пришли к выводу, что основными являются две картины, действие которых протекает на мосту. Реалистическая постановка этих картин оказалась очень трудной технической задачей. Художник решил эту проблему, установив декорации строительных лесов, которые могли быть использованы для обеих картин. Для второго действия пришлось строить на сцене часть набережной около моста Кошута и парламента. В

постановка пьесы «Мост жизни» включена коллективом Национального театра Будапешта в обязательство, взятое им на себя в честь съезда партии. Поставить пьесу мы хотели как можно лучше. Самой трудной актерской задачей было создание образа главного героя пьесы. Исполнитель этой роли должен был создать образ верного сына партии, беспрдельно преданного порученному ему делу, человеческого, любящего жену и детей семьянина, отказывающегося последовать за женой, уехавшей в деревню, не за черствости характера и бездушия, а в силу глубокого сознания своего долга.

Нерешенными в режиссерском плане остались, по моему мнению, психологическая перестройка жены Бодога во время ее пребывания в деревне и неожиданный трудовой энтузиазм инженеров, в начале волебноющихся и сомневающихся. Нерешенными оказались и массовые сцены. Артисты не сумели создать множество отдельных лиц и остались одноцветной массой.

«Мост жизни» многому научил нас. В первую очередь тому, что развитие венгерского театрального искусства неотделимо от развития венгерской драматургии. Научила нас эта пьеса и тому, что артисты театра только в том случае могут создавать правдивые образы рабочих, если их профессиональное мастерство сочетается с глубокой идейной подготовкой и отличными знанием жизни. Мы поняли также, что нам необходимо пополнять свои ряды за счет участников рабочих самостоятельных коллективов. Проводившиеся в стране смотры самостоятельности подтвердили слова товарища Ревая, сказанные им на съезде партии, что массовое движение самостоятельности является неисчерпаемым резервом для нашего искусства, резервом, дающим новых талантливых артистов, танцоров, певцов.

Только создавая спектакли, реалистически отражающие жизнь и борьбу народа, и помня о том, что мы сможем стать настоящими бойцами в рядах великого лагеря мира, руководимого Советским Союзом.

Эндре ГЕЛЛЕРТ,

режиссер Национального театра. БУДАПЕШТ.